

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С. В. Зуев, zuevsv@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Раскрывается сущность осуществления государственного контроля в сфере уголовного судопроизводства в условиях цифровизации. Рассматриваются проблемы прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля за применением цифровых технологий в производстве по уголовным делам. Автор утверждает, что цифровая среда уголовного судопроизводства должна способствовать сохранению представлений о справедливости отправления правосудия и установленного порядка государственного устройства. Ведомственный контроль призван обеспечить не только выполнение требований закона, но и организационно-технические вопросы расследования преступлений. Прокурорский надзор определяется как средство для проверки законности принятых решений, включая результат рассмотрения поступивших электронных заявлений, жалоб и ходатайств в электронном виде. В статье высказана авторская позиция относительно роли и значения судебного контроля в цифровом уголовном судопроизводстве. По-иному видятся смысл предания суду и обвинительный уклон в плане сохранения стабильности и правопорядка в стране.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, электронные заявления, технологии, уголовное дело.

Для цитирования: Зуев С. В. Государственный контроль в цифровой среде уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24. № 3. С. 29–36. DOI: 10.14529/law240305.

Original article
DOI: 10.14529/law240305

STATE CONTROL IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS

S. V. Zuev, zuevsergej@inbox.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The essence of state control in the sphere of criminal proceedings in the conditions of digitalization is revealed. The problems of prosecutor's supervision, departmental and judicial control over the application of digital technologies in criminal proceedings are considered. The author argues that the digital environment of criminal proceedings should contribute to the preservation of perceptions of fairness in the administration of justice and the established order of the state structure. Departmental control is designed to ensure not only compliance with the requirements of the law, but also organizational and technical issues of crime investigation. Prosecutor's supervision is defined as a means to verify the legality of decisions taken, including the result of consideration of received electronic applications, complaints and petitions in electronic form. The article expresses the author's position on the role and importance of judicial control in digital criminal proceedings. The meaning of the trial and the accusatory bias in terms of maintaining stability and law and order in the country are seen in a different way.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, electronic applications, technology, criminal case.

For citation: Zuev S. V. State control in the digital environment of criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 24. no. 3. pp. 29–36. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240305.

Понятие «государственный контроль» в общем виде не имеет законодательного закрепления. В данном вопросе можно оттолкнуться от положения ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и считать, что государственный контроль – это постоянная или периодическая проверка уполномоченными органами государственной власти деятельности физических и юридических лиц, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных нормативными правовыми актами, по результатам которой при обнаружении нарушений могут применяться меры государственного принуждения для их устранения.

В. И. Лукьяненко предлагает государственный контроль делить на политический, административный и судебный контроль [5, с. 5].

Представляется, что государственный контроль можно также рассматривать по отраслевому признаку и в зависимости от контролируемой сферы деятельности. Применяя последний критерий, можно выделить государственный контроль в уголовном судопроизводстве. Реализация данной функции при производстве по уголовным делам может осуществляться через прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль. Предметом такого контроля выступает соблюдение должностными лицами и органами власти требований, закрепленных нормами уголовно-процессуального законодательства, а также исполнение подзаконных актов (приказов, постановлений и т.д.) при производстве по уголовным делам.

Внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство предопределяет особенности государственного контроля в этой сфере.

Анализ юридической литературы позволяет выделить основные задачи этой деятельности:

- выявление и устранение последствий нарушений прав и законных интересов участников цифрового уголовного судопроизводства;
- выявление и пресечение нарушений порядка приема, регистрации и проверки электронных заявлений, а также рассмотрения хо-

датайств и жалоб, поступивших в электронном виде;

- проверка порядка получения и сохранения электронных носителей информации, а также их приобщения и использования в качестве вещественных доказательств по уголовным делам;

- контроль за проведением следственных и иных процессуальных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации или копированием электронной информации в ходе досудебного производства;

- выявление нарушений закона в порядке обращения с электронной информацией при рассмотрении уголовных дел в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций и своевременное реагирование путем принесения представлений на приговор или иное итоговое, а также промежуточное решение суда.

Принципами государственного контроля в цифровом уголовном судопроизводстве, с учетом возможного изменения традиционных процессуальных форм, являются:

- реализация принципа неотвратимости наказания виновных за совершенные ими преступления;

- обеспечение правовыми средствами надлежащего, эффективного, управляемого, предсказуемого уголовного судопроизводства;

- сохранение у граждан ощущения защищенности своих прав и законных интересов путем обращения в правоохранительными органы и суд за защитой в сфере уголовного судопроизводства.

С учетом поставленных задач и принципов определим особенности каждого направления государственного контроля в рассматриваемой сфере.

Ведомственный контроль в цифровом уголовном судопроизводстве.

Данное направление государственного контроля предназначено для осуществления контроля со стороны руководителей следственных отделов, начальников подразделений дознания, начальников органов дознания за исполнением законов, а также подзаконных нормативных актов, внутриведомственных указаний, инструкций, распоряжений и т.д.

Ведомственный контроль за предварительным расследованием возлагается на руководителей (начальников), которые заняты непосредственным наблюдением за ходом расследования, а также обеспечением организа-

ции, тактики и планирования следственных и иных процессуальных действий.

Руководитель следственного органа вправе по собственной инициативе либо по результатам проверки поступивших жалоб отменить вынесенное следователем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 39, ч. 6 ст. 148, п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), о приостановлении предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 39, ч. 1.1 ст. 211, п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 214, п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также вернуть дело следователю со своими письменными указаниями (п. 11 ч. 1 ст. 39, п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Все это, безусловно, входит в процессуальный контроль, но ведомственный контроль гораздо шире.

Ближе к этому позиция В. А. Шабунина, который выделяет следующие полномочия руководителя следственного органа: управление деятельностью следователей (организация и координация процессуальной деятельности следственного органа, создание условий для наиболее эффективной работы следователей по расследованию преступлений, быстрого и эффективного достижения поставленных целей); процессуальное руководство как метод обеспечения выполнения принятых решений, необходимых для достижения поставленной цели; процессуальный контроль (систематическое наблюдение и проверка исполнения следователями требований закона и подзаконных актов с целью выявления и последующего устранения отклонений от требований закона) [11, с. 4–5].

Е. А. Кузьмина считает даже, что ведомственный интерес преобладает над защитой прав граждан [4, с. 108]. Вряд ли надо их противопоставлять, хотя в некоторых случаях задачи расследования могут быть более значимы.

На примере ст. 189.1 УПК РФ рассмотрим некоторые проблемы и необходимый ведомственный контроль применительно к цифровому досудебному производству по уголовным делам.

Следует заметить, что руководитель следственного органа, по общему правилу, не может присутствовать при проведении следственного действия, проводимого с использованием видео-конференц-связи, но вправе обсудить ход его проведения на этапе планирова-

ния, а также принять участие в его подготовке с учетом имеющихся в отделе технических средств, разумно оценить полученные результаты.

Законодатель в ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ использовал фразу «при наличии технической возможности». Это означает, что для целей, указанных в законе, может применяться только информационная система государственных органов. По мнению А. Ю. Епихина и А. В. Мишина, термин «техническая возможность» должен включать такие условия, как: устойчивая связь видеотрансляции, надлежащее качество звука и изображения, отсутствие (исключение) технических помех и т.п. [1, с. 147–152].

Немаловажным вопросом является обеспечение программными продуктами, которые в том числе должны иметь высокую степень шифрования и защиты от взлома. «В идеале программный продукт должен быть отечественного производства и распространяться централизованно в системах МВД, ФСБ, СК. Программное обеспечение должно поддерживать периодическое обновление через сертифицированного поставщика. При этом обновление программного продукта должно производиться в режиме быстрой установки» [10, с. 67].

Руководитель следственного органа может заблаговременно проверить качество связи, обсудить со следователем вопрос о том, как должна быть установлена камера при проведении опознания, должна ли она охватывать сразу всех опознаваемых или демонстрировать каждого по отдельности более крупным планом. Учитывая, что опознание фиксируется с помощью видео, ошибки и подсказки при его проведении не допустимы. Важно план проведения следственного действия превратить в некий сценарий.

Сценарий в данном случае «приравнивается к заранее установленному порядку выступлений, выполнению действий, принятия решения по делу и ознакомления с ним» [2, с. 77].

Непосредственный руководитель может со следователем проговорить некоторые фразы, продумать его жесты и т.д., а также установить для себя некоторые запреты и ограничения.

Следует также заранее продумать меры безопасности. В случаях, когда защищаемое лицо высказывает реальные опасения, прове-

дение очной ставки с его визуальным контактом может быть нецелесообразным. Допрос и опознание в этом случае выглядят более оправданными, так как закон предусматривает возможность сохранения конфиденциальности допрашиваемого и опознающего лица (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Прокурорский надзор в цифровом уголовном судопроизводстве.

Данное направление государственного контроля предназначено для осуществления надзора прокурорами за исполнением законов органами предварительного расследования, а также судами при рассмотрении уголовных дел. Деятельность прокурора является гарантией обеспечения законности и правопорядка. Гарантии законности, в свою очередь, являются разновидностью гарантий юридических, а те – социальных и т.д.

Прокурор представляет государственную власть, которой свойственно использовать механизм правового принуждения для обеспечения законности во всех сферах деятельности человека и выполнения договорных обязательств хозяйствующих субъектов. Прокурор обязан пресекать любые попытки граждан неправового решения экономических, политических и социальных вопросов в корыстных целях. Через работу прокуроров проходит политическая воля руководства страны.

В соответствии с п. 3.4 Положения о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой России 31 июля 2017 г.) на прокуратуру возложена задача по организации и ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы.

Прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях ведется в правоохранительных органах Российской Федерации. Для приема заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в электронной форме, направляемых посредством официальных сайтов, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (Приказ МВД России от 29 августа 2014 г.

№ 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»).

На прокурора возлагается выявление фактов сокрытия преступлений, отказа от регистрации заявлений о преступлениях, а также несвоевременного реагирования в целях их раскрытия и расследования.

Представляется, что регламентация в УПК РФ единого порядка приема, регистрации и проверки электронных заявлений и сообщений о преступлениях в правоохранительных органах Российской Федерации может стать гарантией обеспечения эффективности деятельности органов прокуратуры по проведению государственной политики в сфере обеспечения законности и правопорядка, будет способствовать предупреждению нарушений и усилению ответственности должностных лиц за их совершение, предотвращению сокрытия преступлений от учета.

В случае нарушений прав и законных интересов при проведении следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации или копированием электронной информации, жалоба может поступить прокурору. Такие нарушения могут быть связаны с неверным толкованием норм права относительно порядка получения электронных доказательств, несоблюдением или необеспечением чьих-либо прав и законных интересов при проведении процессуальных действий или принятии решений по делу и т.д. При этом, проводя проверку, прокурор должен предвидеть возможные нарушения, исходя из анализа сложившейся практики. Под пристальным вниманием должны находиться требования относительно оснований изъятия электронных носителей информации, указанных в ст. 164.1 УПК РФ, а также соблюдение прав и законных интересов их владельцев и обладателей процессуально значимой электронной информации, участие специалиста при ее копировании [7, с. 47–51].

В основе электронного уголовного дела всегда лежит электронный документооборот, что, с одной стороны, даст дополнительные возможности для реализации гражданам своих прав и законных интересов. С другой стороны, позволит прокурору осуществлять над-

зор за обеспечением участникам уголовного судопроизводства свободного доступа к материалам уголовного дела, ознакомлением с процессуальными документами в электронном виде в любое время, подачей жалоб на действия следователя и дознавателя через цифровую платформу и т.д. Прокурор должен следить за предоставлением стороне защиты дистанционно отправлять следователю (дознавателю) электронные документы, которые подлежат прикреплению к уголовному делу. Это также относится и к другим участникам уголовного судопроизводства.

Прокурора в суде нельзя ограничивать только функцией обвинения. Внимание прокурора должно быть направлено на возможное принятие незаконных или необоснованных итоговых или промежуточных судебных решений, а также допускаемые нарушения любых требований закона, в том числе непредставление возможности стороне защиты и другим участникам уголовного процесса реализовывать свои права и законные интересы в цифровой среде уголовного судопроизводства.

Судебный контроль в цифровом уголовном судопроизводстве.

Данное направление государственного контроля предназначено для осуществления контроля со стороны суда за исполнением законов органами предварительного расследования, нижестоящими судами для выявления и устранения нарушений прав граждан.

Например, Московский областной суд в своем решении по одному уголовному делу указал, что процессуальная самостоятельность следователя, регламентированная ст. 38 УПК РФ, не подлежит сомнению, однако, принимая во внимание, что действия следователя должны носить законный характер, а лицо, считающее свои права и интересы нарушенными, может обжаловать такие действия в порядке ст. 125 УПК РФ, суд первой инстанции должен был надлежащим образом проверить доводы заявителя, учтя при этом, что ст. 81.1, 164, 164.1 УПК РФ предусматривают особый порядок изъятия предметов и документов, включая электронные носители информации, признания их вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 196 УК РФ (апелляционное постановление Московского областного суда от 22 января 2019 г. по делу № 22К-476/2019(22К-9353/18)).

По другому делу, в апелляционной жалобе адвокат Ф., действующий в интересах М., выразил несогласие с постановлением суда и посчитал его незаконным и необоснованным, просил отменить и отказать в удовлетворении ходатайства следователя. Также адвокат, ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан», указал, что ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. По мнению автора апелляционной жалобы, оснований для рассмотрения ходатайства следователя в закрытом судебном заседании у суда не имелось, а приведенная мотивировка принятого решения не нашла своего подтверждения в имеющихся материалах.

Опровергая выводы суда первой инстанции и ссылаясь на вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда РФ, апелляционный суд указал, что, разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан в каждом случае наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к порядку возбуждения ходатайства, проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия.

Однако, как следует из материалов, представленных в суд, следователем каких-либо доказательств в обоснование заявленного ходатайства представлено не было. Причастность М. к совершению какого-либо преступления органами следствия не установлена, в представленных документах фамилия М. не упоминается. Органами предварительного следствия не представлено каких-либо документов, указывающих на то, что М. имеет отношение к организациям АО «ЮРЭСК» и ООО «Проект Сервис».

Суд также указал, что сведения, содержащиеся в ответе на поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, согласно которым, по месту жительства М. могут храниться предметы, документы, электронные носители информации, имеющие значение для уголовного дела, являются несостоятельными и надуманными, так как они ничем не подтверждены и не могут являться

для суда достаточными основаниями для производства обыска. В связи с этим апелляционный суд посчитал, что суд в обоснование своих выводов не привел собственную мотивацию, а ограничился мотивацией органов следствия (апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 декабря 2019 г. по делу № 22к-2049/2019).

Следует также еще раз коснуться аспекта допустимости сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Так, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» оперативные сотрудники не получили на это согласия владельца, о чем указали в апелляционной жалобе защитники. Верховный Суд РФ с этим доводом не согласился и указал, что получение такого согласия Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 8) связывает с применением мер безопасности в отношении защищаемых лиц, но никак не в отношении обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности (апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 225-АПУ19-4).

Обратимся к оценке итоговых судебных решений.

По мнению К. Б. Калиновского, имеет место вопрос «о наличии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве положений, способствующих существованию обвинительного уклона» [3, с. 93]. Другие авторы по поводу этого указывают, следующее: «идет тенденция низкой доли оправдательных приговоров», «следователи за основу расследования берут только обвинительные версии и практически не проверяют версии защиты» [6, с. 28–34].

Все это свидетельствует о построении государственной системы, направленной на поддержание стабильности и правопорядка в стране. Некоторые авторы отмечают, что судьям порой приходится «латать дыры расследования», кто-то говорит о кризисе расследования [8, с. 151].

Не оправдывая такое негативное явление, как обвинительный уклон, заметим, что суды не могут позволить безнаказанность и хаос в обществе. Государство возлагает на суды определенную роль в обеспечении законности в стране. Это предопределяет и соответствующий

государственный контроль со стороны судов.

Хочется напомнить о предании суду – явлении, существовавшем в советский период уголовного процесса. Согласно ч. 1 ст. 221 УПК РСФСР судья при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, не предвещая вопроса о виновности, выносит постановление о предании обвиняемого суду. В этом, безусловно, просматривается государственное участие судов в привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, а также кара как государственное возмездие за вред, причиненный общественным отношениям. И, несмотря на более мягкую современную формулировку, «подготовка к судебному заседанию», смысл значительно не меняется.

С переходом на цифровое уголовное судопроизводство государство не может потерять контроль и в том случае, если будут применяться технологии искусственного интеллекта. Окончательное решение должно оставаться за лицом, ответственным за уголовное дело.

Гарантиями сохранения контроля в этом вопросе можно считать предложения, сформулированные в качестве одного из положений, выносимых на защиту, в диссертации А. А. Сеницына: «Искусственный интеллект может быть использован судьями в качестве инструмента, который помогает в оценке достаточности доказательств и обнаружении паттернов и связей, которые могут ускользнуть от человеческого взгляда. Искусственный интеллект является ценным помощником в обработке данных, но окончательное решение, базирующееся на доказательствах, все равно должен принимать судья. На наш взгляд, для обеспечения правомерности важно создать четкие этические и юридические рамки использования искусственного интеллекта в оценке достаточности доказательств судом в сфере уголовного процесса. Это может включать в себя, во-первых, правила прозрачности и объяснимости алгоритмов, во-вторых, меры по предотвращению предвзятости, а также, в-третьих, обжалование решений, принятых с использованием искусственного интеллекта» [9, с. 8].

Таким образом, государственный контроль в цифровой среде уголовного судопроизводства призван сохранить надлежащее

производство по уголовным делам и создать надежные условия для отправления правосудия. Законность и правопорядок должны быть обеспечены посредством прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля. В

любом случае цифровая среда уголовного судопроизводства должна способствовать, справедливости отправления правосудия, и служить сохранению установленного государственного устройства.

Список источников

1. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Применение видео-конференц-связи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 43. № 3. С. 147–152.
2. Зуев С. В. Образ уголовного судопроизводства в современном и цифровом представлении // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 2 (41). С. 77–78.
3. Калиновский К. Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. статей. М.: Норма, 2015. С. 93–103.
4. Кузьмина Е. А. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного следствия: аспекты ведомственного контроля при рассмотрении жалоб руководителем следственного органа // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 106–111.
5. Лукьяненко В. И. Контроль в системе государственной службы. М.: Юридическая литература, 1995. 130 с.
6. Литвиненко К. Ю., Бондаренко В. В., Власова Е. Л. Обвинительный приговор через призму обвинительного уклона в российском уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (22). С. 28–34.
7. Машинская Н. В. Проблемы законодательного регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 47–51.
8. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 149–154.
9. Сеницын А. А. Оценка достаточности доказательств судом при постановлении приговора: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2023. 23 с.
10. Смушкин А. Б. Концепция дистанционной криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2024. 256 с.
11. Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 42 с.

References

1. Epikhin A. Yu., Mishin A. V. [The use of videoconferencing in pre-trial proceedings as a security measure for a participant in an investigative action]. *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 2022, Vol. 43, no. 3, pp. 147–152. (in Russ.)
2. Zuev S. V. [The image of criminal proceedings in modern and digital representation]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 2 (41), pp. 77–78. (in Russ.)
3. Kalinovskiy K. B. [Accusatory bias in criminal proceedings: normative prerequisites in current Russian legislation]. *Obvinenie i opravdanie v postsovetsoy ugovolnoy yustitsii: sb. statey* [Accusation and justification in post-Soviet criminal justice: collection of articles]. Moscow, 2015, pp. 93–103.
4. Kuz'mina E. A. [Appealing to the prosecutor of actions (inaction) and decisions of the preliminary investigation bodies: aspects of departmental control when considering complaints by the head of the investigative body]. *Kriminalist* [Kriminalist], 2023, no. 1 (42), pp. 106–111. (in Russ.)

5. Luk'yanenko V. I. *Kontrol' v sisteme gosudarstvennoy sluzhby* [Control in the public service system]. Moscow, 1995, 130 p.

6. Litvinenko K. Yu., Bondarenko V. V., Vlasova E. L. [A guilty verdict through the prism of an accusatory bias in Russian criminal proceedings]. *Nauchnyy dayzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 4 (22), pp. 28–34. (in Russ.)

7. Mashinskaya N. V. [Problems of legislative regulation of seizure of electronic media and copying of information from them during investigative actions]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2022, no. 1 (79), pp. 47–51. (in Russ.)

8. Nazarov A. D. [Accusatory bias in the activities of subjects conducting criminal proceedings as a factor contributing to the appearance of errors in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2015, no. 9 (58), pp. 149–154. (in Russ.)

9. Sinitsyn A. A. *Otsenka dostatochnosti dokazatel'stv sudom pri postanovlenii prigovorov: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Assessment of the sufficiency of evidence by the court when passing sentences. Author's abstract]. Krasnodar, 2023, 23 p.

10. Smushkin A. B. *Kontsepsiya distantsionnoy kriminalistiki* [The concept of remote forensics]. Moscow, 2024, 256 p.

11. Shabunin V. A. *Rukovoditel' sledstvennogo organa: normativnoe regulirovanie i praktika osushchestvleniya protsessual'nykh funktsiy i polnomochiy: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Head of the investigative body: regulatory regulation and practice of exercising procedural functions and powers. Author's abstract]. Saratov, 2013, 42 p.

Информация об авторе

Зуев Сергей Васильевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной и правоохранительной деятельности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Sergey V. Zuev, Doctor of Law, professor, Department of Justice and Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk postgraduate student of Civil Law and Procedure Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 13 февраля 2024 г.

Received February 13, 2024.